

Андрей Савченков

САД БЕТОНИЧЕСКИЙ

Городская лирика

Андрей Савченков

Сад Бетонический.
Городская лирика

«Издательские решения»

Савченков А.

Сад Бетонический. Городская лирика / А. Савченков —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-518987-5

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.** Данный сборник определённо является результатом
того отрезка времени, в котором были написаны эти стихи, как в
определённое время года при определённых погодных условиях вырастают
грибы. Эта книга является моей полной собранной корзиной, и потому я
желаю её читателю приятного аппетита и долгого послевкусия.

ISBN 978-5-00-518987-5

© Савченков А.
© Издательские решения

Содержание

Весна	6
Лето	7
Чудо	8
Минута бесконечного	9
Любовь	10
Новое время	12
Дорога	14
Снова рождены	16
Песня поэта	17
Я не понимаю	18
К душе	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Сад Бетонический Городская лирика

Андрей Савченков

© Андрей Савченков, 2020

ISBN 978-5-0051-8987-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Весна

Сверкнуло блеском солнце,
Проснулись ручейки.
Блестят глаза прохожих,
Уставших от зимы.

И изменился воздух,
Впитавший вкус земли.
И город пробудился —
Эффект другой страны.

Другие ощущения,
Но эта новизна
Уводит за собою
В былые времена.

И ноги пошатнулись,
И кругом голова
Вскружилась, когда вспомнил
Минувшие года.

Оранжевое поле,
Цветущее ковром.
Фарфоровое небо,
Всё в цвете голубом.

И птичьи свирели,
Жужжание первых пчёл,
И легкий запах дыма,
Навеянный костром.

Я так люблю мгновения
Прекраснейшей поры,
Где прошлое с грядущим
Настоящим сплетены!

Лето

Лето прекрасно!
Солнышко красно!
Лучика ласка —
И жизнь стала сказкой.

Флюиды растений...
Создатель, Ты – Гений!
Кроны ветвей
Затеняют мне день мой.

Я весел и светел,
Пою на рассвете,
Я пью свежий ветер
И рад, словно дети.

Шепчет листва мне
Былины с осины,
Новых идей ворох
Вихрем подкинул.

Жизнь – это танец,
Жизнь – это песня,
Праздник души
В этой жизни телесной.

Чудо

Хватит мне этого груза
От вождлений желаний.
Хватит тоски той угрюмой,
Так быть счастливым не стану!

Хватит пытаться жить прошлым,
Его ковырять, вспоминая.
Хватит как будто нарочно
Жаждать того, что за кадром.

Будущее будет после,
Прошлое в память минуло.
Здесь и сейчас быть лишь можно,
Это не есть ли то чудо?

Будет прекрасное время —
То, что зовётся весною.
Будет прекрасное племя —
То, что зовётся семьёю.

Будут являться предметы —
Те, что вдруг стали желанны.
Место оставь лишь для чуда,
Чтоб оно стало реальным.

Минута бесконечного

Каменные горы, земляные норы,
Листья, стебель, корни, ствол да ветви кроны.
Вся природа предо мною, словно на ладони,
Растворяются в тиши в частой чаще грома.

Переваливаясь, тень за день курс меняет,
Север, юг, запад, восток в каком месте, знает.
Моя жизнь – это поток той реки, что манит.
Там, где пчёлы не Билайн, где стена не давит.

Где певучий соловей с ночи пробуждает,
Где мой мысленный поток шум не нарушает.
Светлым солнечным лучам смог светить мешает,
Но они идут от центра, так что не мешай им

Проникать в твоё нутро, словно в утро солнце,
Тормози свой монолог и взгляни в оконце.
Среди туч из неурядиц, что к тебе пришли,
Разгляди за ними солнце и почувствуй мир...

Где:

**Не роддом твоё начало, не генетика,
И эти максимум сто лет не есть вся линия,
Корни очень глубоки твоего дерева,
И эта жизнь – всего минута бесконечного.**

Любовь

Я отвечаю, небеса дают мне силы, бро!
Моя стихия – воздух, он ведь заполняет всё!
Во всем пространстве во Вселенной нету пустоты,
И в каждом существе найдется место для любви.

Любовь, как воздух, заполняет абсолютно всё,
Она неосязема, но только без неё,
Как и без воздуха, никто не сможет жить...
Учись дышать глубже, учись сильнее любить!

* * *

Долой все фантики, обёртки, маски и макеты.
Хватит оценивать людей шкалой цены монетной.
Хватит других критиковать, не пробовав ни разу
Взглянуть хоть раз внутрь себя, чтоб вычислить заразу,

Что разрастается и вирусом идёт во внешний
Мир жёстких игр, где, как горец, здесь никто не вечный.
Маклауд сам, наверно, рад бы взять такой тайм-аут,
Но только киноплёнку жизни время растворяет.

Сперва на мелкие куски, затем уже в песок,
Через какой-то миг развеет пыль всю ветерок.
И мы не сможем ничего с собой туда забрать,
Там на таможне смерти просят вещи оставлять.

Билет на небо есть твое физическое тело,
Еще другие есть тела, но там для них есть дело.
И эту тему для рассказа выбрал я не даром,
Ведь мы живём, как будто будем жить тут постоянно.

Но затаилась коса, пока созреет плод,
Когда придёт время жатвы – она его сорвёт.
Жизнь – это бесконечный времени поток,
Круговорот вещей в природе, будто колесо.

Настало время поменять свои стремления
От накопления трухи к реально ценному.
И что ценнее и дороже, что основа мира?
Это она, видимо, всех существ одушевила.

Это любовь, братишка, это любовь, сестрёнка,
Пусть это слово повторяется снова и снова.

И если нет уж сил – взгляни на небеса,
Любовь и есть та лестница, ведущая туда.

Новое время

1.

Здесь что-то происходит? Или мне показалось?
Что мне нагрело спину, да так, что сердце сжалось
От ностальгии по прошедшему теплу...
Первое марта? Или я сплю??

Стою я без перчаток, но в той же зимней куртке,
С трудом пишет ручка этот текст, и так же мерзнут руки.
Но нет тех серых туч, лишь голубое небо,
Какое было всегда, всё людское время.

Оно всё видит, как мы тут всё решаем,
Как мы кого не любим, как мы кого прощаем.
Небо вдыхает выхлопы наших заводов,
Отвёл я только взгляд от текста, как тут же «волга»

Без номеров, без знаков синих проезжает,
И только блеск погонных звёзд стёкла отражают.
Весну встречаю я, она, видимо, «здравствуй»
Сказала мне наедине, и, видно, не напрасно.

Пока я жду маршрутку, вдыхаю новый воздух
И получаю новой радости сильную дозу.
Пусть идут дожди, пусть пугают грозы,
Пусть весна придёт, ведь мы так долго мёрзли.

**Весна идёт, она не за горами,
Смотри, как плавится лёд под нашими ногами!
Другое солнце, другое небо,
Другой настрой, другое всё, новое время!**

2.

Пламенный закат, неземная сила,
Вывел контур храма на проспекте Мира.
Ладан, смирна, нам надо смиренно
Идти до дома, чтобы не было потом стыдно

За прожитые дни, они для всех одни,
И только нам решать, как будут они прожиты.
Когда погаснут все огни, на всё осядет пыль,
А ночь законсервирует весь прошлый опыт.

Я, как язычник, во всем вижу Джа:
Когда светит солнце, когда гремит гроза.

Вижу его в небе, вижу в воде,
В ночном сиянье звёзд и в утренней росе.

Теперь уже в весне, а с ней веселей,
Время восходов листвы новых идей.
Пламенеет закат над толпою людей,
И эти строки о нём, и эти строки о ней.

Дорога

Пеший ход мой направлен вовнутрь,
Я иду пешком как минут двадцать.
Не пытаюсь растягивать время,
Почему-то хочу прогуляться.

Бьётся сердце моё всю дорогу,
Дорога мне движения сила.
Я иду, на пути моём столько,
Сколько мне рассказать не по силам.

Пребываю я часто в движении,
И в движении этом есть жизни.
Для кого-то дорога – отрезок,
За которым лишь цель есть и смыслы.

Я иду не куда-то, а просто,
Мне дорога есть цель и страница,
Как открытая книга, где строки —
Это то, где я вижу в ней мысли.

Вот закрытие и магазина,
Без пяти минут уж как одиннадцать.
Я успею купить ещё пива,
Весь мой путь словно таймером выстроен.

Не встречались ещё магазины,
Этот первый, и словно специально
Я успел перейти кольцевую,
Оказавшись в Москве не случайно.

Но закрыта уж дверь раздвижная,
Автоматика уже в отключке.
И, закон временной не минуя,
Захотели закрыть до минуты,

Чтоб в одиннадцать взять – и закрыться,
Чтоб как люди пораньше уехать.
На часах скоро ночь, неохота
Отрабатывать лишнее время.

Но я был почему-то уверен,
Что всё это какая-то ересь.
Хотя понимал своим мозгом,
Что в другой магазин не успею.

«Откройте!» – сказал я сквозь стёкла.
«Открыли!» – сказали сквозь воздух.
«Быстрее!» – сказали мне лица.
«Старюсь!» – ответил я остро.

Я иду – и в руке моей банка,
Я вдыхаю цветущие травы.
Ох, спасибо природе за лето,
Особенно в самом начале.

Хоть взирайте все с недоумением,
Относитесь ко мне отрицательно.
Я разгибаю ваши знаки вопроса,
Деля их восклицательными!

Снова рождены

Как словами передать,
Как люблю я эту жизнь?!
Как тропою, не спеша
Шёл я к дому, словно ввысь.

Мне махали дружно, в ряд,
Молодые лепестки.
Вспоминаю, как устал
Ждать я снова сей поры.

Мир природы, моё я
В одно целое слились.
И разлука, что была,
Разожгла огонь внутри.

Это танец, словно вальс,
Это праздник, будто пир
В день рождения, ведь мы
Будто снова рождены.

Песня поэта

Ты же свет для меня, хоть искусственный.
Дайте мне быть обманутым этим.
И позвольте, чтоб мне не сутулиться,
Не судите столь строго за это.

Как цветок, что без солнца весь высохнет,
Если света с оконца ни лучика.
Так поставьте скорей ему лампу же!
Чтоб он жил, как должно, а не мучался.

Уменьшение меры лишения
В мире клаустрофобии ценностей.
Чувство веры и поиск решения,
Жира капелька в месте, где трение.

Мне кричат: «Отвернись сам от скверны ты!
Видишь грязь, ведь ступил сам в низины!
Смотри красоту – найдёшь силы в ней!»
Но Люцифер тоже был красивый!

Я не вижу духовность в лишениях,
Я не вижу растрелений в зажитости.
Но уж лучше остаться ребёнком мне,
Чем стать королём своей гибели.

Мои волосы ветром колышутся,
Мы с весной идём к лету навстречу.
Пусть зрачки от лучей ослепляются,
Я люблю тебя, песня поэта!

Я не понимаю

Я не понимаю бизнес
И людей, кто этим рулит.
Как проценты брать с резервов,
Если те резервы – люди?

Я не понимаю русских,
Неужели автоматом
Можно сильно так гордиться,
Но работать лишь лопатой?

И индусов не пойму я
С их древнейшим культом веры,
Интересный символ жизни —
В виде каменного члена.

Разделения все, грани
И границы разошлись.
Без учебников, с нуля я
Наблюдаю эту жизнь.

Это «Чистые пруды»,
Твоя станция, о друже!
Почему вокруг себя
Вижу грязные лишь лужи?

К душе

Да кто я такой, чтобы перечить себе?!
Да кто и ты тут такой, чтоб говорить это мне?!
Да кто такие все мы, чтоб говорить про других,
Но наши брёвна в глазах не так, конечно, видны...

Да и как их увидеть, это не в силах, поди,
Тут надо просто на всё ведь посмотреть изнутри.
А изнутри посмотреть не может лиц большинство,
Вот потому так живем, где кто коза, кто козел.

И на песке зыбком мы, пытаясь строить свой дом,
Хотим его основать, да так, чтоб вечным был он.
Но это хворост и пыль, да хоть кирпич, хоть металл,
Ведь изнутри разорвёт, кто слишком перегибал.

И субъективностью мы порой ломаем лишь дров,
Ты так хотел быть крутым, что стал настолько смешон!
Всё это пыль, потому что не для этого мы,
Тебе навязан шаблон, таким им выгоден ты.

И гибнешь ты за металл, и сгинешь ты в пустоту,
Но жизнь же не черновик, если что – не удалю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.